

Ему пришлось с трудом стянуть брюки немного вниз, чтобы его член тоже почувствовал прохладу от кондиционера. Он ещё не снова стал твёрдым, но почему же эта пустота внутри него не заполнилась?

Он не понимал.

И Волчонок наконец встал.

Старина Су даже не заметил, как тот приблизился, поэтому, когда его рука коснулась его запястья, он резко открыл глаза и сразу же отпрянул назад. Но его другая рука была прикована, и боль заставила его не уйти от запаха и тепла того человека.

— Что ты хочешь! — прошипел Старина Су, но его голос звучал слишком слабо.

Он понимал, что не может позволить этому человеку приблизиться, поэтому поднял ногу и резко пнул его.

Волчонок уклонился в сторону и схватил колено Старины Су. Затем он приблизился к нему, положив руку на его шрам.

— Я ничего не сделаю, — сказал Лысый. — Я... просто хочу поцеловать тебя.

Это был последний барьер Старины Су. Он ни в коем случае не мог позволить этому человеку поцеловать себя. Из-за его запаха, из-за его тепла, из-за его обнажённого торса, из-за слишком сильных рук и широкой груди.

На коричневой коже выступили капельки пота, но он не расстегнул ремень и не сделал того, что, как думал Старина Су, сделали бы эти подлые люди, чтобы унижить его.

— Ты, кажется, давно терпишь, — голос Лысого был низким и хриплым, а дыхание пахло сигаретами. — Сяо Цзян давно не трогал тебя?

— Нет... — Старина Су отказался.

Он не должен был говорить о Сяо Цзяне.

Лысый больше не приближался, он просто молча посмотрел на Старину Су.

Но это сопротивление заставило его в следующую секунду пожалеть, потому что тело действовало быстрее. Когда Лысый убрал руку, Старина Су резко одной рукой обнял его и яростно поцеловал в губы.

Он так ненавидел людей из Страны Волков.

Но он так хотел заняться сексом с этим Волчонком.

Старина Су думал, что, как только он удовлетворит свои потребности, он никогда не признается, что делал это с этим ублюдком.

Но в следующую секунду он отбросил эту мысль. Не то чтобы он не признался бы, что делал это с ним, а то, что он просто не хотел делать это с ним.

Но Лысый был в неловком положении. Когда Старина Су поцеловал его, он на мгновение застыл, а затем быстро обнял его тело, поднял одежду, которая почти ничего не скрывала, и полез внутрь.

Тело Старины Су было горячим и мягким, и, даже не говоря о том, как он засунул руку в брюки, даже просто прикоснувшись к его коже, Волчонок хотел проникнуть в него.

Но неловкость заключалась в том, что, когда он освободил одну руку, чтобы расстегнуть свои брюки, Старина Су почувствовал его движение и сразу же оттолкнул его. Но прежде чем он успел подтянуть брюки, тот снова схватил его за руку и поцеловал.

— Ты, бля, хочешь меня или нет? — Волчонок был немного раздражён.

Покрутившись так несколько раз и увидев, что у Старины Су на глазах выступили слёзы, а его член снова поднялся, он решил, что неважно, что он скажет, главное — действовать.

Леопард был прав: если они уже так долго ждали, то было бы пустой тратой денег не сделать чего-то существенного. И, судя по тому, как его тело реагировало, слова были не важны.

Итак, Волчонок быстро раздел Старину Су догола и наконец освободил свой член. Он плюнул на руку, думая, что Старина Су, с его опытом, не нуждается в подготовке, но, когда он поднял его колени и попытался вставить пальцы между его ягодицами, он был удивлён, насколько узким он оказался.

Старина Су издал горловой звук. Два пальца, входящие в него, уже доставляли дискомфорт, а эти мозолистые пальцы, казалось, были словно с резьбой. Он сразу же покраснел от боли, но его жалоба застряла в гортани, когда Волчонок поднялся и потянулся к тумбочке.

— Сяо Цзян, видимо, давно не трогал тебя, — прокомментировал он, пока копался в ящике.

Когда он вернулся, в руках у него были смазка и презерватив. Дикий способ, которым он надевал презерватив, заставил Старину Су усомниться, не порвёт ли он его, просто открывая

упаковку. Затем прохладная жидкость была нанесена на толстый член Волчонка и размазана вокруг его ануса.

Старина Су крепко обнял его за шею, уткнувшись лицом в его шею, и не открывал глаза, как будто это могло обмануть его, что тот, кто собирается его трахнуть, — не Волчонок.

Когда пальцы Цзюнь Лана снова вошли внутрь и начали двигаться, Старина Су, продолжая обманывать себя, стал более активно сжимать анус, принимая его пальцы. Лёгкая боль заставила пламя внутри него разгореться сильнее, и он не мог не подумать: «Хватит уже, входи, просто входи».

Но противоречивость Старины Су заключалась в том, что, когда головка члена прошла через его кольцо и медленно вошла внутрь, он почувствовал сильную грусть.

Потому что это означало, что он всё-таки поддался власти Волчонка.

Чувство наполненности и боли мгновенно охватило его, заставив его глаза снова наполниться слезами, и он должен был признать, что совсем не хотел, чтобы Волчонок выходил.

Член полностью вошёл в него, остановившись только в самой глубине. Волчонок схватил его за волосы и оторвал Старину Су от своей шеи, целуя его в уголки глаз и губы.

Он так любил этого белокожего парня, как будто каждое его сопротивление и ругань стоило того, чтобы наслаждаться ими.

Он осторожно двинул бёдрами вперёд, и дыхание Старины Су участилось. Пот выступил на его бледной коже, украшая красивые линии мышц. Его анус плотно обхватил член Цзюнь Лана, став ещё горячее и теснее, чем объятия Старины Су.

Волчонок раздвинул его зубы и впился в его язык. Затем он отпустил его мокрую спину, упёрся руками в кровать и резко поднял бёдра Старины Су, медленно начиная двигаться.

Его член был толстым и длинным, словно он мог проникнуть в самую глубину кишечника Старины Су и разорвать его плоть. Удовольствие от плотного обхвата быстро нарастало, и движения Волчонка стали более резкими.

Складки кожи растягивались, и смазка смешивалась с кровью, образуя пену. Член Старины Су, уже твёрдый, снова излил жидкость от лёгкого трения. Он почти повис на Волчонке, желая раствориться в его груди, преследуя это удовольствие.

Сперма размазывалась по его животу, смешиваясь с потом, словно смазка или клей, соединяющий их. Сжатый кишечник делал атаку Волчонка трудной, его анус, казалось, хотел удержать член внутри, но одновременно выталкивал его.

Поэтому он нашёл силы замедлить проникновение, но взамен начал кусать кожу Старины Су — его ключицу, шею, шрамы, кадык и соски.

Слишком грубые поцелуи оставляли следы зубов, острая боль заставляла Старину Су говорить «нет», но одновременно подталкивала его просить продолжать. А его руки всё ещё крепко обнимали Лысого, позволяя ему, как хищнику, требовать от его тела всё, что он хотел.

Пальцы Цзюнь Лана перешли от поглаживаний к щипкам, он изо всех сил старался сдержать желание разорвать его на части. Он напоминал себе, что занимается сексом с человеком из Усяо, а не с грубым Волчонком. Но, когда он коснулся места, где их тела соединялись, жар и влага соблазнили его вставить туда и пальцы.

Старина Су стиснул зубы. Боль, разрывающая его, заставила его наконец отпустить объятия и начать толкать его грудь и плечи, пытаясь заставить его ослабить силу.

Но Волчонок, разожжённый желанием, был как зверь, ухвативший добычу. Как он мог отпустить свою еду?

Горячее трение снова стало отчётливым и сильным, и Старина Су закричал. Он жадно требовал поцелуев, а боль в нижней части тела постепенно превращалась в сладостное удовольствие.

Его анус больше не мог сжиматься, он полностью открылся Волчонку. Каждое движение проникало глубоко в его кишечник, а каждый выход заставлял его тело чувствовать пустоту.

Его член снова поднялся, не давая ему подумать, хочет ли он кончить. Его тело было наполнено только сильным потоком удовольствия, словно он сбросил все свои оковы, и Волчонок мог просто прижать его к матрасу, зафиксировав на своём толстом члене.

<http://bllate.org/book/15264/1347082>